

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-009-39 СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 июня 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кочина В.В.
судей Шишлянникова В.Ф. и Зырянова А.И.

при секретаре Даниловой Е.С.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Григорьева Д.С. и Михайличенко Д.С., адвоката Полищук Е.В. на приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 02 марта 2009 года, которым

Михайличенко Д.С.,
[redacted]
[redacted]

осужден к лишению свободы:

по ч. 3 ст. 159 УК РФ на срок 5 лет;

по ч. 3 ст. 159 УК РФ на срок 5 лет;

по п.п. «а,в,з» ч. 2 ст. 126 УК РФ на срок 10 лет;

по п.п. «а,в» ч. 2 ст. 163 УК РФ на срок 5 лет;

по ч. 2 ст. 162 УК РФ на срок 7 лет;

по ч. 3 ст. 33 и п.п. «в,ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок на 15 лет;

по ч. 2 ст. 325 УК РФ на 1 год исправительных работ с удержанием [redacted] %
ежемесячного заработка в доход государства.

По ч.1 ст.160 УК РФ на 1 год лишения свободы. От наказания освобожден в соответствии со ст.78 УК РФ в связи с истечением сроков давности.

На основании ч. 3 ст. 69 и ст. 71 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено Михайличенко Д.С. 19 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Михайличенко Д.С. в пользу Ч [] [] [] рублей в счет возмещения материального ущерба.

Григорьев Д. [REDACTED] С. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы:

по ч. 3 ст. 159 УК РФ на срок 5 лет;

по п.п. «а,з» ч. 2 ст. 126 УК РФ на срок 9 лет;

по ч. 3 ст. 33 и п.п. «в,ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок на 15 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено Григорьеву Д.С. 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По п.п. «а,в» ч. 2 ст. 163 УК РФ Григорьев Д.С. оправдан на основании п. 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вердиктом коллегии присяжных заседателей о непричастности к совершению этого преступления.

По делу осуждены Ключко М. [REDACTED] В. [REDACTED] и Голубов М. [REDACTED] Ю. [REDACTED] в отношении которых приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Шишлянникова В.Ф. об обстоятельствах дела и доводах жалоб, выступления осужденных Михайличенко Д.С. и Григорьева Д.С., адвоката Полищук Е.В., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Щукиной Л.В., полагавшей изменить приговор, переквалифицировать действия Михайличенко и Григорьева по эпизоду мошеннических действий в отношении Ф. [REDACTED] с ч. 3 ст. 159 УК РФ на ч. 2 ст. 159 УК РФ и смягчить обоим осужденным наказание, а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей осужденные признаны виновными: Михайличенко Д.С. в хищении вверенного ему имущества ООО «[REDACTED]», в мошенничестве в крупном размере в отношении П. [REDACTED], [REDACTED] и К. [REDACTED], [REDACTED] похищении К. [REDACTED], [REDACTED], вымогательстве имущества, разбойном нападении, похищении важного личного документа К. [REDACTED], [REDACTED], организации убийства К. [REDACTED], [REDACTED].;

Григорьев Д.С. в мошенничестве в крупном размере в отношении Ф [] [] и К [] [], похищении К [], организации убийства К [].

Преступления совершены при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях осужденный Михайличенко Д.С., не соглашаясь с приговором, считает его незаконным ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, нарушений уголовно-процессуального и материального законов, норм международного

права, а также несправедливости приговора вследствие назначения чрезмерно сурового наказания, при этом указывает, что судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, на присяжных заседателей оказывалось психологическое давление. Перед присяжными заседателями были поставлены вопросы в непонятных для них формулировках, которые требуют от присяжных заседателей юридической оценки при вынесении ими вердикта. По мнению осужденного, неправильно сформулированы вопросы №№ 1,14,15,18,19,25,26,72, а председательствующая неверно квалифицировала содеянное, считает, что следовало распустить коллегию присяжных заседателей после вынесения ими обвинительного вердикта, поскольку не были установлены события некоторых преступлений и не доказано его участие в преступлениях, оспаривает обоснованность осуждения за мошенничество, считает, что имели место гражданско-правовые отношения, не признает себя виновным в похищении К [REDACTED] и в совершение других инкриминируемых ему преступлений, указывает, что в ходе судебного разбирательства он был лишен возможности ознакомиться с протоколом судебного заседания, в напутственном слове не приведено полное содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за похищение человека, не разъяснены присяжным заседателям квалифицирующие признаки ч. 2 ст. 126 УК РФ, не удовлетворено его ходатайство о роспуске коллегии присяжных заседателей по мотиву тенденциозности, просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение.

Осужденный Григорьев Д.С. в своей кассационной жалобе, не соглашаясь с приговором, указывает, что в ходе судебного разбирательства были допущены существенные нарушения норм УПК РФ и Конституции РФ, которые повлияли на присяжных заседателей и они вынесли обвинительный вердикт. Кроме того, в жалобе осужденный указывает, что судом нарушен уголовный закон при квалификации деяний и назначении наказания, просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение.

В дополнительной жалобе Григорьев Д.С. указывает, что судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, при отсутствии гласности и состязательности, приводит аналогичные доводы и, кроме того, указывает, что присяжным заседателям односторонне была разъяснена статья 333 УПК РФ, что привело к их пассивности в исследовании доказательств, вопросный лист составлен с обвинительным уклоном, ходатайства стороны защиты о внесении в вопросный лист уточнений и изменений отклонены судом без указания мотивов, считает, что по делу не добыто доказательств, подтверждающих наличие предварительного сговора и корыстных побуждений на похищение К [REDACTED], отрицает какое-либо принуждение со своей стороны в отношении потерпевшего и утверждает, что совместная с другими осужденными поездка была обусловлена наличием у него автомашины, считает, что суд назначил ему несправедливое, чрезмерно суровое наказание, без учета требований закона и смягчающих обстоятельств, просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение в ином составе суда.

Адвокат Полищук Е.В. в своей кассационной жалобе в защиту интересов осужденного Григорьева Д.С. считает приговор незаконным и необоснованным, в виду того, что председательствующим судьей были нарушены правила постановки вопросов перед присяжными заседателями. Вопросный лист сформулирован на основании обвинительного заключения, без учета обстоятельств, выясненных в ходе судебного заседания, которые не были поставлены на разрешение присяжным заседателям. Суд неправомерно не включил вопросы, предложенные защитой, которые свидетельствовали о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность Григорьева за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление, вопросы поставлены в непонятной форме, в них присутствуют термины, требующие юридической квалификации. В вопросах в отношении Григорьева и Михайличенко указаны одни и те же фактические обстоятельства и не содержится данных какие конкретно действия совершил каждый из них. Михайличенко и Григорьев обвиняются в корыстном преступлении, а размер ущерба не определен. В вопросном листе нет вопроса о доказанности обвинения Григорьева в организации убийства К [REDACTED]. В жалобе адвокат анализирует доказательства и приходит к выводу, что вина Григорьева в похищении К [REDACTED] и организации его убийства не доказана, поскольку 19.10.2007 г. Григорьев не мог отвезти К [REDACTED] на дачи по ул. [REDACTED] [REDACTED] а предложение убить К [REDACTED] Михайличенко сделал на дачах. По мнению адвоката действия Григорьева следовало квалифицировать не по ч. 3 ст. 33 и п.п. «в,ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а по ст. 316 УК РФ.

Кроме того, адвокат не согласна с приговором в части назначенного Григорьеву наказания, считает его чрезмерно суровым, не соразмерным содеянному, просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Осипов А.В. не согласен с изложенными в жалобах доводами, просит оставить жалобы без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных в содеянном при обстоятельствах, изложенных в описательно-мотивировочной части приговора, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела, с соблюдением норм УПК РФ, регламентирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, регулирующих особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей, ни органами следствия, ни судом допущено не было.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями закона, в том числе ст. 328 УПК РФ.

Доводы осужденного Михайличенко о том, что судом необоснованно отказано в удовлетворении его ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей по мотиву тенденциозности, являются несостоятельными.

Как видно из протокола судебного заседания, после окончания формирования коллегии присяжных заседателей, подсудимый Михайличенко заявил ходатайство о роспуске коллегии присяжных заседателей, полагая, что она может быть тенденциозной, поскольку она состоит из людей пожилого возраста (т. 12, л.д. 110).

По данному заявлению Михайличенко председательствующая судья вынесла мотивированное постановление, в котором обоснованно оставила без удовлетворения заявление Михайличенко о роспуске коллегии присяжных заседателей, поскольку оно не основано на законе и не соответствует фактическим обстоятельствам (т. 11 л.д. 83-84), при этом суд обоснованно, вопреки доводам осужденного Михайличенко, обсудил данное его ходатайство и огласил по нему решение в присутствии присяжных заседателей, поскольку, в соответствии с законом, вопросы, связанные с формированием коллегии присяжных заседателей, разрешаются судом в присутствии присяжных заседателей.

Судебное следствие, как это видно из протокола судебного заседания, проведено в соответствии со ст. ст. 243 и 335 УПК РФ. Председательствующая, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечила равенство прав сторон, соблюдение принципа состязательности, создав все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Каких-либо данных об отказе стороне в исследовании допустимых доказательств, имеющих существенное значение для исхода дела, или необоснованного исключения их из разбирательства с участием присяжных заседателей, не имеется. Нет в деле данных и об исследовании недопустимых доказательств.

При постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, судом, вопреки доводам жалоб осужденных и адвоката, были выполнены требования ст. ст. 338-339 УПК РФ, вопросы перед присяжными заседателями были поставлены в соответствии с деяниями, в совершении которых Михайличенко и Григорьев обвинялись, а также с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, они поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках.

Доводы адвоката Полищук о том, что суд не включил вопросы, предложенные защитой, которые свидетельствовали о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность Григорьева за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление, являются несостоятельными.

Анализ вопросного листа свидетельствует о том, что вопросы перед присяжными заседателями сформулированы таким образом, что отвечая на них, присяжные заседатели могли исключить те или иные действия осужденного, в случае признания их недоказанными, что и имело место в отношении Григорьева при ответах присяжных заседателей на вопросы №№ 25,26,29,32,35,39,42,45,48,72,75,76,78,81.

Кроме того, согласно закону, вопросы формулируются в отношении подсудимых, адвокат же, как это видно из протокола судебного заседания и кассационной жалобы, предлагала поставить вопросы, касающиеся действий потерпевших Ф [] и К [].

При таких обстоятельствах суд обоснованно не включил в вопросный лист вопросы, предложенные адвокатом Полищук.

Напутственное слово соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, в нем не выражено мнение председательствующей по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, а также не выражено отношение председательствующей к доказательствам как стороны обвинения, так и стороны защиты и стороны не заявили возражений в связи с содержанием напутственного слова по мотивам нарушения председательствующей принципа объективности и беспристрастности (т.13 л.д. 162).

Постановленный коллегией присяжных заседателей вердикт соответствует положениям ст. 343 УПК РФ, а приговор отвечает требованиям ст. 351 УПК РФ, он основан на вердикте коллегии присяжных заседателей.

Доводы жалоб осужденных Михайличенко и Григорьева о невинности в инкриминируемых преступлениях не могут быть приняты во внимание, поскольку по этим основаниям не может быть отменен приговор суда присяжных в кассационном порядке, о чем осужденные своевременно были поставлены в известность на предварительном следствии при разъяснении им особенностей судопроизводства в суде присяжных.

Юридическая квалификация действий осужденных, за исключением эпизода мошенничества в отношении Ф [] и К [] дана судом правильно, в соответствии с обстоятельствами дела, как они были установлены судом присяжных заседателей в вердикте.

Что касается квалификации действий Михайличенко и Григорьева по вышеуказанному эпизоду обвинения по ч. 3 ст. 159 УК РФ, то судебная коллегия считает ее ошибочной по следующим основаниям.

Согласно закону (ст.159 УК РФ) мошенничеством признается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Как установлено судом, Михайличенко и Григорьев 19 сентября 2007 года похитили только [] рублей, принадлежавшие Ф [] путем обмана хозяина денег, а также введя в заблуждение своего знакомого К [], который под влиянием обмана, по их просьбе написал расписку Ф [] с обязательством возвратить эту сумму в течение 7 дней и передал Ф [] в качестве гарантии возврата денег автомашину « [] » стоимостью [] рублей, приобретенную им (К []) в кредит и являвшуюся залоговым имуществом банка. Поскольку Михайличенко и Григорьев деньги ([]) Ф [] в обозначенный срок не вернули и возвращать не собирались, Ф [] стал требовать от К [] возврата долга и К [] вынужден был 2 октября 2007 года отдать Ф [] свои личные [] рублей в счет частичного погашения долга.

При наличии таких данных, у суда не было достаточных оснований считать, что Михайличенко и Григорьев совершили хищение у К [] путем мошенничества автомашины « [] », стоимостью [] руб. и денег [] руб. Их умысел был направлен на хищение только [] руб., принадлежавших Ф [] которыми они завладели путем мошенничества и распорядились по своему усмотрению.

С учетом этих обстоятельств из приговора подлежит исключению осуждение Михайличенко и Григорьева в хищении путем мошенничества автомашины [] », стоимостью [] руб. и денег [] руб.

Таким образом, сумма хищения по данному эпизоду обвинения составляет [] рублей, что не образует крупного размера, в связи с чем действия Михайличенко и Григорьева следует переквалифицировать с ч. 3 ст. 159 УК РФ на ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Наказание обоим осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности виновных и всех обстоятельств дела, оно подлежит смягчению лишь в связи с переквалификацией действий осужденных.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, судом, вопреки доводам кассационных жалоб, не допущено.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 379, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 02 марта 2009 года в отношении **Михайличенко Д.С. [] и Григорьева Д.С. []** изменить, переквалифицировать их действия с ч. 3 ст. 159 на ч. 2 ст. 159 УК РФ, по которой назначить наказание по 4 года лишения свободы каждому.

На основании ч. 3 ст. 69 и ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 2 ст. 159, п.п. «а,в,з» ч. 2 ст. 126, п.п. «а,в» ч. 2 ст. 163, ч. 2 ст. 162, ч. 3 ст. 33 и п.п. «в,ж,з» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 325 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначить **Михайличенко Д.С. []** 18 (восемнадцать) лет и 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159, п.п. «а,з» ч. 2 ст. 126, ч. 3 ст. 33 и п.п. «в,ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначить **Григорьеву Д.С. []** 15 (пятнадцать) лет и 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном этот же приговор в отношении **Михайличенко Д.С. и Григорьева Д.С.** оставить без изменения, а кассационные жалобы,- без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: